

Эшли Джейд

БЕССЕРДЕЧНЫЙ
ПРИНЦ

Издательство АСТ
Москва

*Дорога в ад вымощена благими
намерениями.
Пословица*

ПРОЛОГ

Джейс

Четырьмя годами ранее...

— **М**ы не позволим им так легко отделаться.

Младшая сестра посмотрела на меня глазами, полными слез.

— Что мы можем сделать, Джейс? Они уже победили. Лиама больше нет. — По ее щеке скатилась слеза. За все мои четырнадцать лет я не помню, чтобы она столько плакала. — Как и мамы.

— Она права, — прошептал мой брат Коул. — Есть вероятность, что мы сможем уговорить папу переехать куда-нибудь.

Его постоянная ухмылка исчезла с лица, а карие глаза стали почти такими же безжизненными, как глаза Лиама, когда я нашел его в шкафу три дня назад.

У меня все сжалось внутри. Больно было на него смотреть.

Никто никогда не догадывался, что они однояйцевые близнецы, ведь у них были совершенно разные характеры. И сейчас это служило лишь очередным напоминанием о том, что все полетело к чертям.

Моя семья постепенно разваливалась. Отец был слишком поглощен работой и собственным горем, чтобы попытаться что-то сделать.

Но это не значит, что я не могу.

Я подвел Лиама, моего младшего брата и лучшего друга, но я не имел права подвести единственных брата и сестру, которые у меня остались.

Я не мог позволить этому городу и его жителям разрушить мою семью.

Однажды мама сказала мне, что на правах старшего брата я должен присматривать за младшими. Мне нужно было стать человеком, на которого они всегда могут положиться, научить их уверенно идти по жизни, чтобы дальше они самостоятельно справились со всеми трудностями.

Но чтобы это сделать, мне пришлось выключить всю свою боль и позволить ярости, сидящей внутри меня, вырваться наружу.

Ни пролитые слезы, ни моления Бога о чуде не смогут вернуть маму и брата к жизни.

Бог давным-давно уже перестал слушать.

Мой папа был рядом с мамой, когда она сделала свой последний вдох.

И теперь я единственный, кто у них остался.

Это значит, что в моем сердце уже просто не находилось места для печали и горя. Теперь я должен заботиться не о мертвых, а о живых.

Гнев стал сильнейшей движущей силой. *Он помог мне скрыть всю вину, которую я испытывал.*

Я встал.

— Мы никуда не поедем.

На их лицах читалось недоумение.

Коул уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но я перебил его. У него будет время сказать все, что он хочет, после того, как я закончу. Мне нужно было сказать что-то важное.

— Они только и ждут, чтобы мы уехали.

Роял-Мэнор полон богатых уродов, которые предпочитают бегать от своих проблем, вместо того чтобы решать их.

К черту все это.

Лиам умер, потому что кучка кретинов из нашей школы нашла забавным издеваться над ребенком с тревожным расстройством и заиканием.

И меня не было там в момент, когда он нуждался в моей защите. Ведь я был с ней.

— Они связались не с той семьей. — Я скрестил руки на груди. — Я думаю, им пора испытать то же самое на собственной шкуре. Мы заставим их пройти через тот же ад, через который прошел Лиам.

Решимость лилась из меня так сильно, что я чуть было не подавился ею.

— И мы не остановимся, пока каждый из них не станет бояться нас.

Бьянка вытерла слезы рукавом.

— Они заплатят за все.

На лице Коула снова появилась ухмылка.

— Мы захватим этот город и заставим всех подчиняться.

Мы отомстим за нашего брата.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Дилан

«Дилан,

Я надеюсь, ты хорошо долетела. Мы с дядей Уэйном возвращаемся из Парижа завтра утром. В холодильнике есть еда, и приготовленная комната полностью в твоём распоряжении. Оукли покажет тебе все. Жду не дождусь тебя увидеть.

Целую, обнимаю,

Тетя Кристал

P.S. Я собираюсь сделать тебе собственный ключ от дома, а пока ты можешь пользоваться запасным, он лежит под ковриком».

От одного взгляда на эту ярко-розовую записку, прикрепленную к двери, я начинала нервничать. Мне бы было достаточно просто записки, в которой написано, где лежит ключ.

Тем более — это было бы гораздо более безопасно.

Не то чтобы Роял-Мэнор был опасным городом, я бы даже сказала, наоборот.

На самом деле низкий процент преступности и хорошие районные школы стали главными критериями того, что мои родители хотели вырастить меня здесь.

И если бы моя мама не умерла, когда мне было восемь, а папа бы не подцепил себе новую жену, которая

хотела переехать в шикарный городок на Западном побережье, когда мне исполнилось четырнадцать...

Ну уж нет, не буду поднимать эту тему.

Мысль о том, какой была бы моя жизнь, будь мама жива, и желание, чтобы все сложилось иначе, не меняют прошлого.

Тяжело вздохнув, я поставила свои чемоданы на крыльцо и вытащила из-под коврика ключ от дома, в котором планирую жить весь следующий год.

Едва я ступила на пол из вишневого дерева, как у меня зазвонил телефон.

По-хорошему, надо было бы не брать трубку и включить автоответчик, но я все же нажала ответить.

Я все еще злилась и обижалась, поэтому была не готова говорить с ним.

Но была не прочь побыть мелочной.

— Вам звонит Брайн Тейлор из исправительной колонии Оук-Крик. Чтобы принять звонок, нажмите пять. Чтобы отклонить звонок, нажмите ноль.

Я быстро нажала ноль и бросила трубку.

Иди к черту, папа.

Благодаря очередной записке от тети я поняла, какую именно из спален она приготовила мне.

Хотя приготовила — это сильно сказано. Кроме громадной двуспальной кровати с фиолетовым покрывалом, пустого комода и еще одной записки, где она обещает свозить меня на шопинг на этой неделе, в комнате больше не было ничего, от слова «совсем».

Не то чтобы я возражала. Мне удалось уместить все свои пожитки в одну сумку и среднего размера чемодан, так что излишества — это явно не про меня.

Много дерьма, к которому можно привязаться.

Я открыла дверцу шкафа, чтобы повесить свои вещи, но вместо моего внимания привлекла форма, висящая в шкафу: три клетчатые юбки, три однотонные белые блузки на пуговицах и три синих блейзера.

Эмблема Королевской академии над левым карманом блейзера словно насмеялась надо мной.

Я, конечно, была не в том положении, чтобы требовать что-то, учитывая, что тетя и ее муж поступили

благородно, приютив меня у себя, но моим единственным желанием было пойти в обычную общеобразовательную школу вместо Королевской академии. До старших классов мне приходилось учиться в частной школе — отец заставлял меня туда ходить, и это был худший период моей жизни.

При одном воспоминании об этом внутри меня все сжималось. Единственным хорошим моментом среди всего этого ужаса была встреча с Джейсом.

Но, конечно же, мое единственное желание абсолютно не соответствовало желанию мужа моей тети, он не хотел даже слышать об обычной школе. Дядя отдал своего сына, моего двоюродного брата — хотя, по сути, сводного двоюродного брата, — в КА, и сейчас он переходил в одиннадцатый класс, так что, видимо, выбора у меня не было.

Уэйн думал, мне будет лучше пойти в ту же школу, где учится его сын Оукли, ведь он там уже все знает и поможет мне освоиться.

Хотя было предельно ясно, что дядюшка Уэйн далеко не из внимательных. Я видела Оукли всего раз на свадьбе тети четыре года назад, но было достаточно зайти в его инстаграм и пролистать профиль, чтобы понять, что от него толку, как от козла молока.

Что я имею в виду под этой фразой? Да это и имею. Как человек, который постоянно обкурен, может быть полезен хоть чем-то?

И подтверждением этому служит тот факт, что он должен был забрать меня из аэропорта, но не сделал этого, и более того — я до сих пор понятия не имею, где он, хотя нахожусь дома уже с обеда.

Я отправила ему еще одно сообщение, на которое он, скорее всего, как и на десять предыдущих, не ответит.

Любопытство овладело мной, и я выскользнула из своей новой комнаты, решив пройтись по длинному коридору. Тетя говорила, что всего в доме шесть комнат, но ни в одной из них Оукли не оказалось.

Застонав, я спустилась вниз по лестнице и зашла на кухню. Собственно, как и все комнаты в доме, кухня тоже была довольно просторная, и все выглядело роскошно, но, несмотря на это, казалось слишком

скучным и стандартным. Техника из нержавеющей стали, стеклянный стол и большой гранитный кухонный остров.

Но и тут Оукли не было.

Потом я посмотрела в гостиной, в кабинете дяди Уэйна, в ванной на первом этаже и решила проверить еще и подвал. Спускаясь по лестнице вниз, я почувствовала резкий запах марихуаны.

Не то чтобы я зануда, но что меня действительно бесит, так это когда люди переходят все границы и позволяют себе слишком много, начиная забывать по-настоящему важные вещи, например ответить на сообщение или забрать двоюродную сестру из аэропорта.

Войдя туда, я увидела большой телевизор, на экране которого красовались две обнаженные девушки — они терлись друг об друга под отвратный, совершенно невнятный рэп. Подойдя ближе, я увидела кожаный диван, и что-то мне подсказывало, что именно здесь я найду Оукли, ведь прямо из-за спинки дивана вверх поднималась струйка дыма.

Я не знала, что делать — смеяться или плакать, когда заметила его в отключке, с дымящимся окурком в одной руке, в то время как другая рука все еще торчала в штанах.

Кепка скрывала почти все его лицо, но и так было понятно, что вырубился он достаточно давно. Ну, хотя бы дом не спалил, и на том спасибо.

Я выкинула окурки и уже собиралась идти наверх, как вдруг услышала голос:

— Привет, крошка.

М-да. Звучало странно, но учитывая, что меня и похуже называли, я сделала вид, будто не удивилась.

— Привет.

— Я все гадал, когда же ты придешь.

Дайте-ка подумать, может быть, я пришла бы раньше, если бы кто-то удосужился забрать меня из чертова аэропорта. Я готова была высказать все, что я о нем думаю, но сдержалась.

Нам предстояло целый год жить вместе, поэтому начать знакомство с наезда было не лучшим вариантом.

Я только собиралась предложить ему сходить куда-нибудь перекусить, чтобы узнать его поближе, как он снова заговорил:

— Ты чертовски горячая.

Окей, вот теперь мне стало действительно неловко.

— Эм, спаси...

Не успела я договорить, как он стянул с себя штаны и...

О. Боже. Мой.

Меня чуть не стошнило, когда он схватился рукой за свой обнаженный член.

— Да ладно тебе, красотка, — сказал он, тяжело вздохнув. — Перестань меня дразнить и сядь на него.

Я, должно быть, просто надышалась дымом и уже не в себе, ничего не соображаю, ибо только так я могла объяснить, какого черта мой двоюродный брат уговаривает меня сесть на его пенис.

— Отвратительно. Да что с тобой не так?

Прикрыв глаза руками, я попятилась назад. Но, к сожалению, споткнулась об журнальный столик и так сильно ударилась, что у меня чуть искры из глаз не посыпались.

— Черт, — взвизгнула я, хватаясь за лодыжку и чувствуя пульсирующую боль.

— Ты не Хейли.

Какой догадливый.

— Да неужели, Шерлок. — Я подняла на него глаза, но тут же пожалела об этом. — О боже, чувак, можешь, пожалуйста, убрать свою сосиску подальше от меня.

— Без проблем, — проговорил этот извращенец, поднимаясь с дивана. — Но только после того, как ты мне расскажешь, кто ты такая и что делаешь в моем доме.

Да он что, прикалывается надо мной?

— Серьезно? Я Дилан, — сказала я, показывая на себя.

Он слегка наклонил голову, словно пытаясь понять, почему мое имя кажется ему знакомым.

— Твоя двоюродная сестра, — произнесла я, стиснув зубы. И тут он побледнел.

Эврика.

Я, наконец, вздохнула с облегчением, когда он начал надевать штаны.

— Ты же вроде в субботу должна была приехать.

— Так сегодня и есть суббота, — сообщила ему я, и его глаза широко распахнулись.

— Вот черт. — Он достал косяк и закурил. — Эта штука оказалась забористой, чем я думал. — Кашляя, он протянул его мне. — Хочешь затянуться?

Я слегка улыбнулась.

— Спасибо за предложение, но я, пожалуй, откажусь, без обид.

Ну, судя по его виду, он даже и не думал обижаться.

— Да все норм. — Он потушил окурочок об банку с содовой, и его лицо сразу же приобрело серьезный вид. — Слушай, я буду тебе очень признателен, если ты не расскажешь родителям, что я пытался переспать с тобой. Они и так в последнее время постоянно лезут ко мне с претензиями, вечно недовольны.

Ему не стоило беспокоиться, я и не собиралась никому об этом рассказывать.

Я кивнула.

Он кивнул в ответ.

А потом наступило неловкое молчание.

Крайне увлекательный разговор, ничего не скажешь.

— Сегодня же суббота, — неожиданно выдал он, зевая и закидывая руки за голову. — Кристиан устраивает последнюю летнюю вечеринку перед началом школы.

Я понятия не имела, кто такой Кристиан, но сходить на вечеринку была не против. На самом деле, возможно, я встретила бы там со старыми друзьями, познакомилась еще с кем-то. Тогда в понедельник было бы не так сложно осваиваться в школе.

Мое сердце екнуло. Может быть, и Джейс там будет. Я столько хотела ему рассказать.

И столько вопросов хотела задать.

Например, почему он заблокировал мой номер. Или почему не ответил на сотню сообщений, которые я ему отправила в социальных сетях после того, как ушла.

— Вечеринка... Звучит весело. Я бы, наверное, схо...

— Тогда чего ждем, погнались, — произнес Оукли, проносясь мимо меня.

Ну что ж, решено. Оказывается, мой двоюродный брат умеет еще что-то, помимо демонстрирования своего «дружка» всем подряд.

— Кстати, — закричал он с лестницы. — Администрация школы — это кучка придурков. Так что я сомневаюсь, что они позволят тебе ходить с этой синей хренью в волосах.

Мелирование. Это называется *мелирование*.

На моем лице появилась легкая улыбка. Я надеюсь, они настолько не оценят мои волосы, что откажутся принять меня, и тогда не останется другого выбора, кроме как пойти в обычную школу Роял-Мэнор.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Дилан

— **К**акие волосы, — воскликнула моя тетья, обнимая меня следующим утром. — Мне нравится, но вот в Академии, думаю, не оценят. Посмотрим, может быть, я смогу в срочном порядке записать тебя к своему парикмахеру.

Оукли оторвался от своего завтрака и посмотрел на меня.

— Говорил же.

Я злобно взглянула на него, в то время как тетья крепко сжимала меня в объятиях.

— Господи, я никак не привыкну, что ты уже такая взрослая.

Оукли ухмыльнулся.

— Как большой Смурф.

Мне он больше нравился, когда валялся на диване в отключке.

Едва наши объятия разомкнулись, тетья нахмурилась. Как у меня и моей мамы, у Кристал были светлые волосы, темно-голубые глаза и невероятно быстрый обмен веществ, из-за которого все думали, будто у нас идеальная фигура, хотя это не так.

Также тетья была слишком восприимчива. Временами.

Выражение ее лица было настороженным, словно она боялась, что может сломаться.